

УДК 811.161.1'367.625'373.611/.612
ББК 81.411.2-0/211

А.А. Боровиков

**ЭВОЛЮЦИЯ
ДЕРИВАЦИОННОЙ БАЗЫ
ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ
С ПРИСТАВКОЙ ПРО-
СО ЗНАЧЕНИЕМ
ПРОИГРЫША**

Русские глаголы с приставкой *про-*, обозначающие ситуацию утраты в результате участия в азартных действиях, обладают полипропозициональной семантической структурой и образуются по мутационному механизму номинации. Мотивирующая основа не связана напрямую с ситуацией утраты. Деривационная база складывается в старорусский период: это фразеологические значения мотивирующих глаголов. Втягивание новых основ в приставочный словообразовательный тип сопровождается затемнением их конкретной семантики и актуализацией скрытых компонентов для обозначения ситуации проигрыша.

Ключевые слова: глагольные приставки, история русского языка, мутационная деривация, значение проигрыша

Боровиков Алексей Аркадьевич – аспирант, преподаватель кафедры общего и сравнительного языкознания факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: +7-918-534-31-11
E-mail: alex-bo@mail.ru

1. В славянских языках богатство и разнообразие глагольной лексики напрямую связано с префиксацией. Глагольные приставки в русском языке максимально семантизированы. Многоуровневый характер этой семантики и различие в способах приставочной деривации – источник актуальности исследований русских префиксальных глаголов.

Для внутриглагольной префиксации значимо противопоставление двух механизмов номинации: модификации и мутации. В отличие от словообразовательной модификации, когда производный глагол отличается от мотивирующего аспектуальными характеристиками, мутация подразумевает, что мотивирующая основа и дериват обозначают разные ситуации. Действие, названное основой, становится своего рода комментарием к новому событию, названному приставочным глаголом: *спорить с приятелем – проспорить премию*. Возникает многоуровневая, «полипропозициональная» [Лебедева, с. 50 и далее] семантическая структура: базовое действие и его последствия. При таком механизме номинации актуализируются дополнительные знания о компонентах ситуации. Концептуализируется взаимосвязь событий на разном временном и модальном горизонте (реально реализованное впоследствии, ожидаемое субъектом, должное – ожидаемое обществом). Мутационные глаголы часто содержат оценочный компонент. Они являются рубрикаторами ситуаций с точки зрения потенциальных последствий (риск, прибыль).

Расширение мутационного словообразовательного типа за счёт включения таких основ, которые ранее не осмыслились с точки зрения субъектно-целевой перспективы, связано с кристаллизацией новой полиситуативной единицы в когнитивном пространстве. Понять, каким образом словообразовательное значение, связанное с приставкой, становится маркёром подобной единицы – задача исторического исследования. В данной статье рассматривается история группы глаголов со значением проигрыша словообразовательного типа приставки *про-* ‘утратить что-нибудь в результате действия, названного мотивирующей основой’.

Словообразовательная мутация у приставочных глаголов описана на материале современного русского языка в работах М.А. Кронгауза, Е.В. Петрухиной, Н.Б. Лебедевой, Л.А. Вараксина. В диахроническом аспекте механизмы формирования мутационных словообразовательных типов исследовались в работах Л.В. Табаченко [Табаченко, 2005, 2011].

2. Глагольная приставка *про-* – одна из продуктивных. По мутационному механизму она образует глаголы со значением утраты (*проездить зарплату*), ошибки (*просчитаться*) и пропуска (*проспать поезд*). Их можно объединить в одно семантико-словообразовательное поле: нежелательный результат действия, названного основой.

В словообразовательном типе со значением утраты особую группу представляют глаголы со значением проигрыша – утраты в ходе участия в азартных действиях. По данным БАС насчитывается 15 лексем: современные *продуть, продуться, проиграть, проиграться, проспорить, просадить*, жаргонизмы *профершипилить*, а также устаревшие *пробить, пробиться (об заклад), провинтить, пропонтироваться, прометать, проставить, просвистаться*. К устаревшим также относятся 2 глагола *прокозырять, прокозыряться* из САР, не встречающиеся в БАС. Глаголы *проспориться, прорулетить, прошипилить* зафиксированы в интернет-текстах, отсутствуют в других источниках.

Говоры показывают дополнительные деривационные возможности группы глаголов со значением проигрыша: *програть, програчить* (варианты *проиграть*), *проздравствоваться, проздукать, прококать (яйцо), проломать, проначить, проорлить, пропереть, просандалить, прошкулить*. В диалектах особенно развита «джокер»-номинация¹ – деривация от опустошённых основ. Например: *Какую игру просандалил!* Мещов. Калуж., 1892. Калуж. [СРНГ, вып. 32, с. 223].

В таких примерах особенно видно, что значение утраты целиком определяется приставкой *про-*. Анализ семантических соответствий, которые существовали между производящими основами и производными от них глаголами при появлении и эволюции этих дериватов, показывает, как сформировалась такая словообразовательная семантика.

---

¹ Термин *джокер-основа* немецкого лингвиста И. Реке используется М.А. Кронгаузом.

3. Первые дериваты словообразовательной формации со значением нежелательного исхода действия появляются в древнерусский период. Среди них и самый ранний глагол группы со значением проигрыша – *пробитися*. Он зафиксирован в «Русской правде»: *Который купецъ, шедъ кдѣ любо съ чюжими кунами, и истопитъся... оже ли пропьетъся или пробиетъся, в безумии чюжь товаръ испорѣтитъ, то како любо тѣмъ, чье то куны*. Правда Рус. (пр.), 129. 1282 г. ~ XII в. [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 20, с. 96]. У глагола *пробитися* возможна двойная мотивация. Во-первых, глагол *битися* (на поле) использовался в значении ‘решать спор поединком’: *И судиа спросилъ монастырскихъ старожилцовъ Ефима Окулова съ товарищи: «А вы с ними лезете-ли на полѣ битись?» и Ефимъ Окуловъ съ товарищи тако ркли: «Цѣлуемъ, господине, крест, да леземъ с ними о томъ на полѣ битись»*. Арх. Стр. I, 230. 1534 г. [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 1, с. 189]. Во-вторых, на семантику деривата могло повлиять фразеологическое сочетание *бить по рукам*. Семантика утраты предметов, ценностей в обоих вариантах мотивации отсутствует. Она возникает на периферии контекста префиксальных глаголов: *пропьетъся или пробиетъся, в безумии чюжь товаръ испорѣтитъ*. Основанием для соединения этих действий в один ряд мог стать причинный компонент ‘в безумии’, а материальный убыток, как результат, концептуализируется позже.

В XVIII и XIX вв. беспостфиксный глагол *пробить* употреблялся в составе фразеологизма *пробить об заклад* (что-л. кому-л.). В XIX в. сочетание *пробить заклад* вышло из активного лексического запаса. Сочетание *битъся об заклад*, как и ранний дериват *пробитися*, восходит к фразеологически связанной семантике основы *битъся* (решение спора состязанием или договор). Фразеологизм *битъся об заклад* фиксируется только в XVIII в.: *Я с тобою объ закладъ бьюсь о чомъ хочешь*. Лекс. Вейсмана, 750, 1731 г. [СлРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 210]. Компонент *заклад* в XVIII в. семантически опустошён (иначе в приведённом примере говорящий характеризовал бы его, а не вводил бы дополнительный актант *о чомъ хочешь*). По-видимому, выражение употреблялось и до XVIII в. (косвенно об этом говорит и источник фиксации в СлРЯ XI-XVII вв.), причём компонент *заклад*, скорее всего, изначально был семантически самостоятелен.

При появлении в структуре ситуации участника *заклад* компонент ‘ресурс’ вошёл в актантную структуру. Префиксация переводит этот компонент в центр внимания, актуализируя субъект как участника имущественных отношений. В актантной структуре нового деривата *заклад* не исчезает полностью и может выступать в роли косвенного объекта: *Мне проигралъ онъ шесть рублей, да ещё полтинникъ пробилъ о закладъ. Я вчерась говорилъ, что хороша погода будетъ, а онъ изволилъ утверждать, что дурна и пробилъ*. Зап. Порошина. (1764-1766 гг.). [КДРС]. Валентность мотивирующей основы частично сохранена в деривате. Это нехарактерно для современных мутационных дериватов.

4. В старорусский период появляется глагол *проиграть*, ставший образцом для всей группы глаголов. Первая фиксация относится к XVI в.: *И государева хлѣбного и денежного жалованья не проиграли*. Поручн. запис. стрелец. 1593 – 1594 [КДРС].

Глагол *играть* входит в одну тематическую группу с мотивирующим существительным *игра*. В истории русского языка эта группа лексики претерпевала улучшение значения. Пейоративная окраска древнерусских употреблений связана с обозначением языческих ритуалов. Этимологически корень *игр-*, по-видимому, соотносится с древнеиндийским *yajati* 'чтить божество' и греческим ἄγος, на что указывал А.А. Потебня (см. [Астахина, с. 40]). В христианской системе координат игра наделяется «отрицательной сакральностью» [ЭССЯ, вып.8, с. 208]. Игровые действия входят в группу действий, опасных для духовного мира деятеля, бесполезных с точки зрения его социальных функций. Так, игра сближается с распитием спиртного. Об этом пишет Л.Ю. Астахина, приводя пример из «Пандекта Антиоха Черноризца»: *Дияволя мудрованья еже есть ... пияньства, игры, скръня, юродословье, см ъх*. Панд. Ант., 297. XI в. [Там же, с. 39 - 40] (ср. выше пример из «Русской правды»). И.И. Макеева указывает, что значение 'игра на музыкальных инструментах', 'состязание', 'зрелище' также долго ассоциировалось с языческим ритуалом: *еще начну зерню и шахматы, и всякими играми бесовскими тешится* (Дм., 43, XVI в.) [Макеева, с.195].

Только к XVI в. появились нейтральные контексты: *Велико бо прочитаящим божественное писание приобретение и польза бывает <...> и в сицевых играет и утешается и радуется душа, неже скомрахи, и плясци, и шахматы, и тавлеи, их же отрekoша Святии Отцы*. Сл. мт. Дан., 80 [Астахина, с. 41].

Значение азартной игры в русском языке XI–XVII вв. было, по-видимому, контекстуально обусловленным. Глагол *играть* выступал в значении, близком к значению физического воздействия на объект (ср. совр. *играть ключами*): *С ним Любимком и грал зерню, и выиграл де он Любимка у меня днѣ полтора рубли да зипун белои сермяжной*. Якут. а., карт. 1, № 1, ст. 280. 1639 г. [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 3, с. 75]. Ключевой предмет игровых манипуляций постепенно входил в ассертивную часть лексемы, что способствовало обособлению ЛСВ 'играть в азартную игру'.

Древнее пейоративное значение игрового действия усиливало негативную перспективу. Азартные игры оцениваются резко негативно, поскольку являются источником ущерба общественным или личным ценностям: *А которые учнут у соляного озера зерню и иными какими закладными играми играти... тѣхъ судовых работных людей... битъ батоги*. АИ V, 287. 1678 г. [Астахина, с. 42].

В XVII в. фиксируется глагол *испроиграти*, образованный по утраченной модели двойной префиксации (ср. также *испропити*, *испроести*): *Да онъ же Гаврилко испроигралъ зерню государево жалованье, порохъ и свинець и пищаль*. ДАИ IV, 5. 1655 г. [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 6, с. 298]. Формирование этой поздней модели со значением исчерпанности – показатель того, что уже в этот период приставка *про-* устойчиво воспринимается как средство выражения значения утраты.

Итак, *проиграть* мог возникнуть от фразеологического сочетания основы *играть* с именами игровых предметов. Приставка актуализирует потенциал этих пациенсных компонентов, происходит переход к участнику ‘ресурс’. Постепенно нейтрализованное негативное значение основы способствовало включению этого деривата в зарождающийся словообразовательный тип со значением утраты (в этот период существовали глаголы *проворовать* ‘растратить имущество в результате противоправного поведения’, *пропить*, *проестъ*, *проездить* ‘потратить на транспорт’, *прокормить* ‘потратить на содержание кого-либо’), который, в свою очередь, эволюционировал в сторону негативной оценочности. Появление глагола *проиграть* запустило механизм вовлечения других глаголов в деривационную базу словообразовательного типа со значением утраты.

5. Значительный рост числа дериватов происходит в XIX в. В этот период появляется целый ряд метонимических мотивирующих основ.

К одной подгруппе относятся основы *провинтить*, *пропонтировать*, *прокозырять*, диалектный *проорлить*. В XX–XXI вв. к ним добавляется *прорулетить*. Они обозначают игровое действие метонимически: через характерный этап игрового действия (*понтер* → *понтировать*), игровую функцию предмета (*козырь* → *козырять*), название игры (*винт*, *орлянка*). Глагол *козырять* в игровом значении обозначает действие ‘ходить с козырей’. Его основа *козырять* – комментарий к денотативной ситуации, не выраженной напрямую. *Козырять* подразумевает растрату ресурсов (хотя и чисто игровых), что создаёт негативную перспективу, даёт оценку стратегии участника игры (‘ходить с козырей’ или ‘показывать козыри’ ‘не беречь козыри’). Эта перспектива актуализируется в приставочном глаголе. БАС фиксирует производное значение ‘играть в карты’ и приводит пример *козырять в карты*, который явно возник на базе ‘ходить с козырей’: *Муж козырял в карты до пяти часов утра!* Дост. Дяд. сон. [БАС, вып. 5, ст. 1124].

Жаргонизмы *профершпилить*, *профершпилиться*, *прошпилиться* связаны с немецкими глаголами *spielen* ‘играть’ и *verspielen* ‘проигрывать’. *Профершпилить* употребляется со второй половины XIX в. до первой трети XX в.

В деривационную базу глаголов со значением проигрыша во второй половине XIX в. втягивается основа *спорить*. Появляется выражение *спорить на деньги*. Этимологически в структуре мотивирующего глагола *спорить* (ср. родственное *распря*) компонент ‘ресурс’ обладает низким коммуникативным рангом, субъект не участвует в имущественных отношениях.

Глаголы *просадить*, *проставить*, *прометать*, а также диалектные *пропереть*, *прококать*, *проломать*, *просандалить* можно объединить по механизму включения основ в деривационную базу словообразовательного типа. Общий компонент мотивирующих основ и фразеологизмов – манипуляция с игровым предметом. У глагола *ставить* значение участия в рискованном состязании является одним из ЛСВ: *Каждый ставил деньги; один счастливый загребал потом у всех.* [И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)]. [НКРЯ]. По данным СлРЯ XI–XVII вв., такое значение появилось в XVII в. Это значение соотносится с более древними значениями ‘назначать’ (XIII в.), ‘расценивать как-либо’ (XIV в.). СлРЯ – VII вв. приводит аналогичное значение у польского *stawi*. Глагол *метать* в значении азартной игры употребляется в рамках нейтральных фразеологических сочетаний *метать карты*, *метать банк*. В деривате *прометать* актуализируется компонент ‘неосмотрительность’. Этот компонент, хотя и обладает низким коммуникативным статусом в «игровых» фразеологизмах, содержится в конкретном, предметно-пространственном значении мотивирующей глагольной лексемы. В дериватах *просажать*, *просвистать*, *просандалить* предметная семантика основы уходит на задний план. Говорящему не важно, какие именно действия совершены. Такие глаголы близки джокер-основам (*сандалить* употребляется во многих приставочных глаголах с общим компонентом ‘неосмотрительно’). По-видимому, аналогичную мотивацию имеет глагол *продуть*.

6. Итак, группа глаголов со значением проигрыша, входящая в СТ ‘утратить в результате действия, названного мотивирующей основой’, развивалась благодаря лексикализации фразеологических сочетаний типа *биться об заклад*, *играть зерню*, *ставить деньги* и т.п. После лексикализации основы становились непереходными. При префиксации результативное значение, входящее в словообразовательную семантику большинства приставок, обусловило формирования прямого объекта. Его место занял компонент ‘ресурс’, возникший по аналогии со «свёрнутым» фразеологическим компонентом.

Самый ранний индикатор осознанного носителями языка значения утраты у приставки *про-* – глаголы модели *испро-*. Постепенно в группу втягиваются основы, действия которых не осмыслились в имущественных координатах (*проспорить*). Показатель продуктивности СТ – появление джокер-мотивации (*продуть*, *просандалить*, *просвистаться*). Многие основы, вовлечённые в деривационную базу, актуализировали закадровые компоненты своей семантики, оказавшиеся важными для характеристики, оценки поведения субъекта действия деривата (например, ‘неосмотрительность, небрежность’ в глаголах перемещения предмета *сажать*, *метать*). Такие отношения говорят о большей актуальности для говорящего приставочного глагола по сравнению с основой.

Литература

Астахина Л.Ю. История одной лексико-семантической группы в русском языке // Учён. записки Казанского гос. ун-та. Т. 151, кн. 6. «Гуманитарные науки». 2009. С. 38-49.

Лебедева Н.Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики. М., 2010.

Макеева И.И. Семантическое поле слов с корнем *игр-* в древне- и старорусском языке // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. член-кор. РАН Н.Д. Арутюнова. М., 2006. С. 189 – 200.

Табаченко Л.В. К истории формирования мутационных типов деривации // Язык как система и деятельность : Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию проф. Ю.А. Гвоздарева. Ростов н/Д., 2005. С. 106–109.

Табаченко Л.В. Роль предельности и результативности в развитии внутри-глагольной префиксации // Изв. Южного федерального университета. Филол. науки. 2011. № 2. С. 114 – 120.

Словари и источники

БАС – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1 – 65. М.; Л., 1950 – 1965 гг.

КДРС – Расшифровку источников Картотеки ДРС см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. М., 2004. 814 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru

САР – Словарь Академии Российской, 1789-1794: В 6 т. – СПб, 1794; он же: М.: МГИ имени Е.Р.Дашковой, 2001

СлРЯ XI – XVII вв. – Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1 – 26. М., 1975 – 2002.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 1 – 36. М.; СПб., 1965 – 2002.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 8. М., 1981.